

в рамках которого мы можем организовать осмысленное взаимодействие с миром. А дальше мы можем представить себе различные секторы, участки этого поля, в рамках которых и осуществляется особое взаимодействие с миром, это и могут быть реализм и релятивизм.

Наша задача состоит не в том, чтобы показать их возможную противоположность, а в том, чтобы утвердить их равные права на существование как разных секторов поля под названием рациональность. Секторы этого поля являются в равной степени рациональными, поэтому спор между реалистами и антиреалистами, релятивистами и антирелятивистами, а их — между собой, лишен смысла. Их позиции в равной степени недоказуемы именно в силу того, что мы не можем доказать истинности исходных посылок. Поэтому у нас нет и не может быть никаких подтверждений того, что позиция реализма в большей степени обоснована, чем позиция релятивизма.

¹ См.: Леонтьева Е. Ю. Рациональность и ее типы: генезис и эволюция: Автореф. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2003.

² См.: Хакинг Я. Представление и вмешательство: Введение в философию естественных наук. М., 1998. С. 156.

³ Там же. С. 157.

В. М. Селезнев
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ НА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ВНУТРИНАУЧНЫЕ ТИПЫ

В современной философии и науке проблема рациональности занимает одно из важных мест. Понятие «рациональность» полисемично. Этим словом часто обозначают самые разнообразные и почти не сочетающиеся друг с другом оттенки научно-философской мысли. Трудно судить о критерии, позволяющем провести необходимые демаркации. Для этого потребуется определить понятие «рациональность» и проследить ее социокультурное воплощение.

Под рациональностью будем подразумевать установку, сложившуюся в рамках европейской цивилизации, на понимание мира и отношения «мир — человек», согласно которой, во-первых, разум человека (либо сверхчеловеческое разумное начало) обладает безусловным приоритетом перед другими личностными качествами — чувствами, переживаниями, ощущениями, стремлениями, во-

лей; во-вторых, разум в состоянии посредством интуиции, логического мышления и критериев эмпирической проверки раскрывать сущность бытия, его законы и строить такие сверхчувственные и умопостигаемые картины (модели) мира, которые являются в пределе копиями («истинным знанием») этого мира.

Рациональность имеет культурно-исторические и внутриаучные формы выражения. Сложность заключается в том, что некоторые исследователи нечетко фиксируют отличия этих типов или просто растворяют их друг в друге, что в конечном итоге приводит к утрате методологического содержания проблемы.

Первой культурно-исторической формой выражения рациональности в европейской культуре было понимание рациональности как Нуса (*древнегреч.* разум). Нус предстает, с одной стороны, как космологический принцип, с другой стороны, представляет собой сознание отдельного человека. Поэтому и возможен познавательный процесс, так как между большим (космическим) и малым (человеческим) Нусом существует онтологическое тождество. В эпоху античности можно условно выделить два подтипа Нуса.

1. «Логос» — этимологическое значение этого слова связано с глаголами «собирать», «связывать».

2. «Рацио» — этимологическое значение этого слова связано с глаголами «считать», «исчислять».

Нетрудно заметить, что понятие «Логос» обозначает тип познания и мироотношения, базирующегося на идеях синтеза и целостности, в то время как понятие «Рацио» предполагает аналитическое и дифференцирующее мышление. Многие современные «интерпретации понятия «рациональность» именно отсюда — из перехода греческого «собирать и связывать» в латинское «считать, исчислять» — выводят всю дальнейшую метафизическую традицию, приведшую к становлению научно-технической цивилизации на основе калькуляторского отношения к природе и социальному миру»¹.

В Средневековье господствующим культурно-историческим типом рациональности становится Божественный Свет (*Lux*). При этом в средние века сформировалось три подтипа рациональности.

1. Авторитет церкви. Рациональными считались Священное Писание, поучения Отцов церкви, решения церковных соборов.

2. Авторитет веры, не совпадающий с авторитетом церкви (так как даже многочисленные ереси обращались в форму веры). Интуиция, которая трактовалась как непосредственный выход к Богу, как озарение, была верхом рационального, так как являлась способом выведения субъекта за пределы профанного мира и приобща-

ла к миру сакральному. Рациональными в этом смысле были видения пророков, явления чудес, знамений, предсказаний и т. д.

3. Рассудок, который средневековые схоласты отличали от разума, более близкого интуиции. Рассудок был проводником слепого человека. Если он помогал разъяснению божественного, он ценился².

В эпохи Возрождения и Нового времени господствующим культурно-историческим типом рациональности становится признание разума человека универсальным и единственным источником достоверного знания. Здесь авторитет приобретает слово, но не божественное, а слово вообще как величайший продукт человеческой культуры, как выражение разумности человека; приоритет отводится уже не божественной книге, а книге природы.

Начиная с XVII века в Европе формируется научный тип рациональности, который имеет три разновидности.

1. Классический тип научной рациональности, который, «центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности»³.

2. Неклассический тип научной рациональности, который «учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности»⁴.

3. Постнеклассический тип научной рациональности, который «расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он учитывает соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами»⁵.

Таким образом, типология понятия «рациональность» предполагает анализ ее внутреннего содержания и учет культурно-исторических трансформаций, произошедших за последние 2,5 тысячи лет. Получив первоначальное оформление сначала в философии, затем в христианской теологии, это понятие обрело прописку в научном мышлении, окончательную, как казалось в XVII — XIX веках. Однако внутреннее содержание этого понятия изменялось в сторону устранения одних и выделения в качестве доминантных других черт, в целом превративших знание в научное, в силу, преобразующую мир человека, — и в то же время (что стало видно лишь в настоящем) содействующих росту отчуждения, зависимости человека от им же выработанных форм мышления.

¹ Автономова Н. С. Рассудок, разум, рациональность. М.: Наука, 1988. С. 14.

² Мамонова М. А. Запад и Восток: традиции и новации рациональности мышления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991.

³ Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М.: Высш. шк., 1992. С. 187.

⁴ Там же. С. 188.

⁵ Там же.

Е. Н. Нархова
Г. Екатеринбург

ОТЧУЖДЕНИЕ ПОЗНАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ФОРМАЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

«На протяжении всего XX столетия нарастало чувство абсурдности бытия. Технический и научный прогресс резко усилился, но обнаружил свою полную отрешенность от забот и тревог, которые булуют человека в его повседневной жизни... Духовная притягательность всех старых ценностей в XX веке была безвозвратно утрачена»¹...

Исторический излом, смена парадигмы миропонимания, разрушение привычных представлений и системы ценностей актуализируют мировоззренческую, духовно-правственную проблематику. Основой мировоззренческой культуры личности является знание: философское, естественно-научное, гуманитарное и т. д. Знание как форма теоретического освоения мира и интериоризированная индивидом культура формируют мировоззренческий комплекс человека.

Аксиологический аспект познания актуализирует вопросы о взаимосвязи познания и системы ценностей как общества в целом, так и отдельной личности, о трансформации общечеловеческих ценностей. Ориентация познания на формальное освоение объема информации, невостребованность сущностного знания (метазнания), организующего сознание, разрывает духовную преемственность поколений и ценностных ориентаций общества. Формальное освоение суммы знаний, какими бы ценными они ни были, способствует выхолащиванию содержания понятия «познание». Все это обращает нас к осмыслению категорий «освоение» и «отчуждение» в данном аспекте.

Освоение — осуществляемое в деятельности человека превращение законов мира и условий бытия человека в его собственную сущность. Познание как освоение предполагает интериоризацию знания и на этой основе совершенствование личности в различных сферах: когнитивно-познавательной, экзистенциально-бытийной, морально-правственной, мотивационно-ценностной, межличнос-